

Принципы и формы развертывания символических значений в художественном тексте (на материале повестей Г. Гессе)

Гаврилина Наталья Александровна

Аспирантка Самарского государственного университета, Самара, Россия

Как верно замечает в своем известном словаре Г. фон Вильперт: «Träger des Symbols können einzelne Figuren oder Gegenstände sein, die durch das Auftreten an hervorgehobener Stelle oder leitmotivartige Wiederholung bedeutsam werden» [Wilpert: 908–909]. Это значит, что именно текст делает из простого «элемента» символ, особым образом актуализируя определенные смыслы образа. Речь идет об очень интересных и продуктивных взаимоотношениях между текстом и символом: с одной стороны, текст раскрывает символ во всей его полноте и многозначности, с другой стороны, символ в процессе своего развертывания способствует восприятию текста как единого и целостного.

Выделение каких-либо форм развертывания символических значений осложняется не только многообразием и исключительной индивидуальностью конкретных художественных текстов, сколько тесным переплетением и взаимодополнением самих символических значений и реализующих их средств разных уровней.

В качестве принципов мы выделяем 1) актуализацию одного или нескольких символических значений образа, традиционно приписываемых ему, и 2) создание нового символического значения, порождаемого контекстом. Все традиционные символические значения так или иначе связаны с соответствующими признаками символизируемого предмета (явления), так что актуализация одного из них достигается путем выделения определенного свойства образа в процессе его развертывания. Связь нового символического значения со свойствами обозначаемого предмета не столь явная, иногда она отсутствует вовсе, ибо здесь решающую роль играет авторская фантазия.

В обоих случаях возможны различные формы развертывания. Рассмотрим самые распространенные из них на примере развертывания некоторых символических значений образа воды в повестях Г. Гессе «Петер Каменцинд», «Под колесами» и «Клейн и Вагнер».

1. Словесно-речевой уровень: эпитеты, метафоры, идиомы, сравнения и др.

Самым простым способом выделения определенных свойств образа является их непосредственное упоминание, называние. В повести «Под колесами» вода воспринимается как символ смерти в том числе благодаря частому использованию эпитетов «dunkel», «schwarz», «kalt», «still», «tief» и метафор («Sein leichtes Schifflein, knapp dem ersten Schiffbruch entronnen, war nun in die Gewalt neuer Stürme und in die Nähe wartender Untiefe und halsbrechender Klippen geraten?») [Hesse 1975: 136]. Сравнение в «Петере Каменцинде» бога вина с глубоким потоком, морем превращает воду в особый мир - мир тайны и творчества («Wenn er mit seinen Lieblingen redet, dann überrauscht sie schauernd und flutend die stürmende See der Geheimnisse, der Erinnerung, der Dichtung, der Ahnungen») [Hesse 1985: 55]. В «Клейне и Вагнере» часто употребляемые слова с «водной семантикой» («schwamm der Leidende hingegeben durch die fremde Welt») [Hesse 1973: 319]), так или иначе привносящие в рисуемую картину непостоянство, текучесть, развивают наряду с другими средствами тему амбивалентности, делают городское озеро символом двойственности героя.

2. Сюжетный уровень: образы со схожим символическим значением, сюжетные мотивы (темы), аллюзии, реминисценции, цитаты и др.

Образ зеркала, открывающий тему двойственности героя в «Клейн и Вагнер», актуализирует «зеркальные» свойства воды, делая городское озеро символом амбивалентности, во-первых, и символом духовного обновления, очищения, во-вторых (зеркало, как известно, дает душе возможность освободиться, перейти в другой мир).

Библейская цитата, дважды вдруг приходящая на ум герою повести «Под колесами» («Sie erkannten ihn sogleich und liefen herzu» [Hesse 1975: 96]), видящиеся ему исполненные любовью глаза Христа, покидающего лодку, его приглашающий жест делают воду символом манящей смерти, обещающей обретение покоя, очищение, познание истины, возвращение к Богу и самому себе.

3. На уровне хронотопа.

Действие повести «Под колесами» разворачивается в маленьком городке в Шварцвальде, Штутгарте и Маульбронне (монастырь). Бегущая, живая река, богатая рыбой, в городке Гибенратов противопоставляется искусственному фонтану с золотой рыбкой в Штутгарте и, главным образом, тихим, вскоре покрывающимся льдом озерам Маульбронна. Таким образом, река на родине Ганса становится символом жизни, естественности, свободы, в то время как Штутгарт и Маульбронн становятся сферами насильственного подчинения личности, ее ломки. Примечательно, что с начала гонки за школьными успехами родной городок становится для Ганса сферой прошлого (ушедшего детства, утраченной свободы), по возвращении из семинарии он осознает это особенно ясно.

4. На уровне композиции.

Действие повести «Под колесами» заканчивается там же, где оно и начиналось: в маленьком городке в Шварцвальде, который, таким образом, становится местом рождения и местом смерти героя. Гибель Ганса в водах родной реки следует воспринимать именно как возвращение его к самому себе, а саму реку не только как символ смерти и перехода из одного мира в другой, но и как символ очищения, успокоения.

Необходимо заметить, что при актуализации или создании символического значения чаще всего (почти всегда) используется несколько форм развертывания, что видно уже из приведенных примеров. Именно их тесное взаимодействие на всех уровнях произведения во многом обуславливает его целостность и единство. Приведенная классификация не является конечным результатом нашего исследования, отражает лишь некоторые выявленные закономерности и, несомненно, нуждается в дополнении, уточнениях и корректировке.

Литература

Hesse H. Erzählungen. Leipzig, 1973.

Hesse H. Unterm Rad. Erzählung. Leipzig, 1975.

Hesse H. Erzählungen. Berlin, 1985.

Wilpert G.v. Sachwörterbuch der Literatur. Stuttgart, 1989.